

Шкаф, в котором они находились, то ремонтировался, то разрушался. Через ящик Гермиона могла видеть, как Маховик Времени выходит из-под контроля, но не могла понять, где именно находится песок. Дотягиваться до него было бы слишком опасно. Так или иначе, она знала, что песок высыпался из Маховика Времени, потому что у тех, кого она могла видеть через шкаф, песка в песочных часах больше не было. Как бы в подтверждение ее слов, пустые часы лежали у нее на коленях.

Она нежно провела пальцем по цепочке кулона, и на глаза навернулись слезы, хотя ей стоило больших усилий не дать им упасть. Она тяжело вздохнула и в безмолвном отчаянии наблюдала, как шкаф ремонтирует и разрушает себя в бесконечном танце.

Она не знала, сколько времени просидела так, когда к ее плечу прикоснулась нежная рука. Она подскочила и повернулась, чтобы увидеть добрые голубые глаза Дамблдора.

"Профессор..."

"Все кончено", - сказал Дамблдор, его голубые глаза печально смотрели на нее. Он протянул ей руку, и она медленно поднялась с разбитого Маховика Времени. "По крайней мере, на данный момент".

"Гарри... остальные...?"

"Все вернулись в Хогвартс. На самом деле, я скоро встречу с Гарри. Неудивительно, что Волан-де-Морт снова сбежал. Что касается Министерства..." Он покачал головой. Как и подобает Дамблдору, его тон был предельно спокойным. Она недоумевала, почему он вообще взялся объяснять.

Ее мысли прервал Дамблдор: "Вы ранены, мисс Грейнджер".

Растерянно посмотрев туда, куда указывал Дамблдор, Гермиона увидела осколок стекла, впившийся ей в колено. Дамблдор легонько щелкнул палочкой, и осколок вылетел, а еще один взмах - и разорванная кожа зажила. Остался лишь бледный, мягкий шрам.

"Я не думала, что останется шрам", - вслух удивилась она.

Дамблдор долго смотрел на нее. "Я полагаю, вы пришли сюда, чтобы исправить то, что было сделано этой ночью". В молчании они смотрели на разбитый шкаф, который продолжал ломаться и восстанавливаться.

"Я так и сделала, сэр".

"Не все вещи можно починить таким образом. Вы знаете это, мисс Грейнджер".

"Да, сэр".

"И все же вы подумали..."

"Я должна была попробовать, сэр. Я уже делала это раньше". Она умоляюще посмотрела на директора. "Я должна была попробовать".

Если бы она знала лучше, если бы была немного внимательнее, ей могло бы показаться, что в водянистых голубых глазах Дамблдора промелькнула грусть. А так ей оставалось только смотреть на поврежденный Маховик Времени с более чем легким поражением.

"Мисс Грейнджер".

Мягкий тон заставил Гермиону поднять глаза на Дамблдора. Он серьезно посмотрел на нее. "Возможно, настанет время, когда я попрошу вас о чем-то. Если бы вам пришлось сделать что-то, чтобы защитить тех, кого вы любите, вы бы сделали это?"

"Я... я не очень понимаю". Гермиона в замешательстве посмотрела на директора, когда он отвернулся от нее. Он что-то зазвенел в своем плаще, но затем повернулся и посмотрел прямо на нее.

"Темные времена уже не наступают, мисс Грейнджер, они уже здесь. В этих стенах и распространяются, как пламя, снаружи. Оно проникнет в Хогвартс и испытает нас самым жестоким, самым беспощадным образом. Я боюсь, как и я уже давно, что вы и ваши друзья достигнете этой точки в ближайшем будущем". Он серьезно посмотрел на нее. "Возможно, настанет день, когда я попрошу тебя о чем-то, и ты сама решишь, принять это или нет".

Гермиона кивнула. Она все еще не совсем понимала, что происходит, но Дамблдор поднял руку, и она нерешительно взяла ее. "В Хогвартс, сейчас же. Боюсь, я опаздываю на встречу с юным мистером Поттером".

Он крепко сжал ее пальцы, и они трансгрессировали обратно на территорию Хогвартса. Дамблдор повернулся к ней с блеском в глазах. "Не теряйте надежды, мисс Грейнджер. Со временем все будет хорошо".

И со временем многое изменится.

Начался шестой год обучения Гермионы, и она усердно работала. Её беспокойство за Гарри росло, так как он часто исчезал с Дамблдором, в том числе и сегодня. Даже Рон перестал быть заметной фигурой в её жизни (если не раздражающей бородавкой, к которой она всё ещё испытывала нежные чувства), поскольку он начал - и поддерживал - отношения с Лавандой Браун.

Так много всего произошло, но ничего не случилось.

Июньским вечером Гермиона решила пораньше покинуть Общую комнату, чтобы отправиться на обход префектов. В голове вихрем проносились мысли: Гарри с грустными глазами, сияющая улыбка Рона, выигравшего очередную партию в шахматы; залиvistый смех Джинни, которая вместе с Фредом и Джорджем разбрасывала навозные бомбы по подземельям...

Она ощущала это в своих костях, впиваясь в кожу и обхватывая живот, как тисками. Все менялось, что-то было не так весь год. Она зарычала, не понимая, почему так себя чувствует, и ускорила шаг по коридорам.

В коридоре раздался хлопок, и Гермиона мгновенно приготовила свою палочку. Ее взгляд просканировал коридор. Она повернулась налево, когда из ее рта вырвался крик.

"Профессор!" - завопила она, опуская палочку, как только встретила взглядом с парой сверкающих голубых глаз. "Я думала, вы с Гарри? Он здесь?" - она поспешно сунула палочку обратно в сумку. Осознав свою бесцеремонность, она прочистила горло. "Простите, сэр".

Дамблдор лучезарно улыбнулся. "Нет, боюсь, он все еще со мной. Ну, нынешний я. Хотя я тоже настоящий, но это ненадолго. Не могли бы вы пройти в мой кабинет, мисс Грейнджер?"

Гермиона в замешательстве посмотрела на него и кивнула головой. Дамблдор улыбнулся и повел ее к крылатой горгулье, которая вела в его кабинет.

"Ликерная палочка", - негромко сказал он, и горгулья ожила и повела их к лестнице. Когда они добрались до его кабинета, Гермиона неуверенно стояла у его стола, а Дамблдор сидел в своем кресле.

"Пожалуйста, мисс Грейнджер, присаживайтесь", - любезно сказал Дамблдор, жестом указывая на место напротив себя. Повинуясь, она села.